

Влас Михайлович Дорошевич

Странные случаи

Влас Михайлович Дорошевич

Странные случаи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22122850

Аннотация

«Вам, конечно, часто приходилось читать такие процессы. Человек обвиняется в убийстве любимой женщины. Иногда это сопровождается покушением на самоубийство...»

Влас Дорошевич

Странные случаи

(Из воспоминаний адвоката)

Вам, конечно, часто приходилось читать такие процессы.

Человек обвиняется в убийстве любимой женщины. Иногда это сопровождается покушением на самоубийство.

Но всегда в делах такого рода раздаётся один и тот же мотив:

– Хотел убить себя, а убил её.

Публика на это говорит обыкновенно:

– Ладно! Не проведёшь! Когда хотят застрелиться, то пускают пулю в свой лоб, а не в чужой.

И публика по-своему права.

Насколько может быть прав человек, который вздумал бы вынести приговор, не выслушав даже объяснений обвиняемого.

Да, вы не слышите его объяснений.

Вы слышите несвязный лепет человека, на которого устремлены сотни глаз.

Который должен публично рассказывать сокровеннейшие тайны своего сердца, – часто то, что он и про себя-то, в темноте, проснувшись ночью, вспоминает не иначе, как с краской стыда в лице.

Это то же, что заставить вас рассказать интимнейшие эпизоды ваших семейных отношений встречной толпе праздных гуляк.

Вы слышите несвязный лепет человека, подавленного, сконфуженного, оробевшего, над которым висит тяжесть приговора.

Разве может человек давать объяснения, просунув голову в кольцо гильотины, когда вот-вот сорвётся топор.

Настоящие объяснения этих житейских драм слышим мы, защитники, когда «преступник», оставшись с нами с глаза на глаз, минутами даже забывая о нашем присутствии, свободно предаётся своему горю, раскаянию, воспоминаниям, слезам, ненависти, стонам.

Таких дел, о которых я говорю, у меня было несколько.

Одно в начале ещё моей карьеры.

Ко мне обратился из острога с письмом бывший сельский учитель, обвинявшийся в покушении на убийство любимой девушки.

Он пустил пулю в неё и потом в себя.

Оба остались живы: она навеки искалеченная, – у него пуля застряла где-то около шейных позвонков.

Она, быть может, жива и до сих пор, – он умер вскоре после процесса.

Вы никогда не видали этих маленьких комнат «для присяжных поверенных», где нас оставляют с глаза на глаз с «преступником».

Та же арестантская камера, только без кровати и с несколькими табуретами.

Ко мне ввели худого, бледного молодого человека, недавно оправившегося от болезни, вырванного из когтей смерти, чтоб помучиться ещё несколько.

Он начал с извинений.

– Простите, что я беспокоил именно вас. Но я читал несколько процессов, и мне нравилась именно та горячность, с которой вы всегда отстаиваете подсудимого. Не подумайте, что я прошу, чтоб меня оправдали.

Честное слово, нет!

Не всё ли равно, что меня ждёт, когда у меня всё наболело в душе.

А вы знаете, что такое наболевшее место.

Режьте его, жгите, – боли уж никакой.

Меня отправят на Сахалин, когда я хотел совсем уйти из этого мира!

Мне скажут, что то, что я сделал, преступно, когда я сам без ужаса не могу вспомнить об этом.

Нет. Я не заботился об оправдании, когда писал вам.

Но, видите ли, тут есть другая сторона...

На суде будут не только разворачивать мою душу, но и передавать из рук в руки, рассматривать, разглядывать то, что в ней таится самого дорогого. Душа уж переболела, но когда до этого дотрагиваются, мне больно.

Да ещё как дотрагиваются.

Конечно, мы все – вот те, что содержимся здесь, не стоим сожаления, внимания, мы преступники, отбросы общества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.